

Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2023. № 2 (79). С. 7–14.
The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin. 2023; 2 (79):7–14.

Научная статья
УДК 94(47).081«1870/1875»
DOI 10.37724/RSU.2023.79.2.001

Региональный управленец в прокуратуре Российской империи в 1870–1875 годах: на примере деятельности Анатолия Федоровича Кони

Александр Яковлевич Кодинцев
Санкт-Петербургский институт (филиал)
Всероссийского государственного университета юстиции,
Санкт-Петербург, Россия
balsak1@yandex.ru

Аннотация. Работа посвящена роли А. Ф. Кони в становлении и изменении системы судебного управления Российской империи в 1870-е годы. Актуальность видится в том, что многие идеи российского прокурора имеют значение и в наше время. Отдельные предложения по лучшей организации прокуратуры, выработанные Кони, использовались в советский период и позже, вплоть до современности. Цель исследования заключается в рассмотрении основных аспектов управленческой деятельности молодого прокурора. Для этого определяются основные направления работы должностных лиц Министерства юстиции в регионах империи.

Исследование осуществлялось с применением проблемно-хронологического метода. В результате было установлено, что административная работа Кони состояла в выработке локальных нормативных актов, повышающих качество работы подчиненных должностных лиц, а также в утверждении авторитета судебно-прокурорской власти, в регулярных надзорных проверках подопечных учреждений (тюрем и пр.), в общей перестройке делопроизводительной части органов юстиции, выполнении вышестоящих поручений и т. д.

Можно сделать вывод, что деятельный сторонник судебной реформы 1864 года сделал стремительную карьеру, быстро преодолевая административные ступеньки. Никакие провалы (дело Веры Засулич и пр.) не остановили его продвижение. Его популярность превышала формальное должностное положение. Кони принял активное участие в разработке десятков нормативных актов империи, приобрел многочисленные связи среди высшей элиты, показал себя хорошим руководителем.

Ключевые слова: А. Ф. Кони, окружной суд, окружная прокуратура, судебное управление, товарищ прокурора.

Для цитирования: Кодинцев А. Я. Региональный управленец в прокуратуре Российской империи в 1870–1875 годах: на примере деятельности Анатолия Федоровича Кони // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2023. № 2 (79). С. [7–14](#). DOI: [10.37724/RSU.2023.79.2.001](#).

Regional prosecution officer in the Russian Empire in 1870–1875: activities of Anatoly F. Koni

Aleksandr Yakovlevich Kodintsev

Saint Petersburg Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice,
Saint Petersburg, Russia
balsak1@yandex.ru

Abstract. The paper discusses the role of A. F. Koni in the formation and change of the system of judicial administration of the Russian Empire in the 1870s. The relevance of the work lies in the fact that many of the ideas of this Russian prosecutor are in great demand in our time. Certain proposals for a better organization of the prosecutor's office that Koni developed were used in Soviet times and later, up to the present day. The purpose of the study is to establish the main aspects of the administrative activity of a young prosecutor. To do this, we determine the main work areas of officials of the Ministry of Justice in the regions of the Russian Empire.

The present study employs the problem-chronological method. As a result of the study, it was found that as an administrator, Koni developed local regulations to improve the quality of his subordinate officers. He also asserted the powers of judicial and prosecution authorities, conducting regular inspections of penal institutions (prisons, etc.). He worked on general restructuring of the clerical part of judiciary bodies, to ensure implementation of higher authorities' orders.

It can be concluded that as an active supporter of the judicial reform of 1864, Koni made an impressive career, moving up in his positions and authority. Even his failures (like in the case of Vera Zasulich) did not stop his progress. His popularity exceeded his formal official position. Koni took an active part in the development of numerous normative acts of the Russian Empire, acquired useful connections among the highest elite members, and showed himself to be a good administrator.

Keywords: A. F. Koni, district court, district prosecutor's office, judicial department, assistant prosecutor.

For citation: Kodintsev A. Ya. Regional prosecution officer in the Russian Empire in 1870–1875: activities of Anatoly F. Koni. *The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin*. 2023; 2 (79):7–14. (In Russ.). DOI: 10.37724/RSU.2023.79.2.001.

Введение

Многогранный талант молодого юриста А. Ф. Кони проявлялся в разных, неожиданных для нас областях. Занимая должности в прокуратуре и суде, государственный и общественный деятель должен был неизбежно обращаться к вопросам управления в сфере юстиции. Эта сторона его деятельности оказалась совершенно неизвестна исследователям. Личность Кони органично вписалась в систему судебного управления Российской империи. На примере работы прокурора можно рассмотреть, как развивалась организация судебной деятельности.

Упоминания об административных трудах юриста содержатся в его сочинениях, опубликованных в начале XX века и переизданных в 1960-е годы. В них Анатолий Федорович приводил некоторые свои воспоминания из практики управления органами юстиции [Кони, 1912, с. 183–217; 1968, с. 238–239]. Управленческой деятельности Кони в биографиях касались советские и российские исследователи: В. И. Смолярчук, С. Высоцкий, В. Н. Сашонко, А. В. Кузнецов [Смолярчук, 1981, 1990; Высоцкий, 1988, 1994; Сашонко, 1991; Кузнецов, 2019]. Однако в существенной степени управленческая деятельность Анатолия Федоровича в научной литературе не была изучена, соответствующие архивные материалы анализу не подвергались. Более того, несмотря на наличие сотен работ, ни один исследователь не ставил себе цель рассмотреть административную деятельность знаменитого юриста. По нашему мнению, данная статья позволит частично закрыть этот пробел в исторических знаниях.

Основная часть

В 1870 году Анатолий Федорович был впервые назначен на самостоятельный пост прокурором только что-то созданного Казанского окружного суда (до этого молодой юрист не занимал административные должности). В течение года пребывания на должности Кони открывал казанские судебные учреждения и активно участвовал в составлении Особого наказа Казанского

окружного суда (действовал до 1895 года). Принимаемые по всей империи указы, по сути — расширенные уставы пореформенных судебных органов империи, предполагали совершенствование организации работы суда. Указы включали сведения об устройстве суда, занятиях председателя и членов суда, о канцелярии, о делопроизводстве, о процессе заседания суда, о порядке публичных судебных заседаний, и разъясняли такие понятия, как касса суда, отчетность суда, судебные приставы, кандидаты, судебные следователи, нотариальный архив и нотариусы, присяжные поверенные, ходатаи по чужим делам [Кузнецов, 2019, с. 1–15]. Впоследствии Кони считал, что составление указов — важная цель новых учреждений, и при любой возможности настаивал на их принятии и модернизации.

Одна из важнейших сфер работы окружного прокурора состояла в надзоре за местами лишения свободы. Первый раз специфику такой работы Анатолий Федорович оценил в 1871 году, когда занял должность прокурора Петербурга. Прокуроры и товарищи прокурора являлись директорами обществ попечительства о тюрьмах. Через этот институт они могли контролировать тюрьмы города. Крепнувший авторитет Кони позволил добиться того, что прокуратура стала осуществлять полноценный надзор над пенитенциарной системой [Кони, 1912, с. 183–217].

Следующей важной частью работы прокуроров окружных судов было управление аппаратом прокуратуры и прокурорами, находящимися в их подчинении. Анатолий Федорович со всей присущей ему энергией взялся за этот новый для себя вид деятельности. Инструкции, бытовавшие с дореформенного времени, устарели, и прокурор писал их заново. Так, в 1871 году Кони разработал инструкцию секретарям прокурора окружного суда. Суть ее заключалась в следующем. При прокуроре окружного суда состояли два секретаря. Один из них заведовал перепиской прокурора и надзирал за порядком в канцелярии, вел наряд секретной переписки и выполнял поручения прокурора, контролировал денежные суммы и вел учет вещественных доказательств. Другой секретарь заведовал реестрами, вел текущую переписку и обеспечивал связь суда с прокуратурой. Кандидаты на судебные должности рассматривались как заместители секретарей.

Деятельность секретарей предполагала следующий порядок. Утром они распределяли документы между прокурором и его товарищами. Бумаги с резолюциями регистрировались во входящем журнале. Часть бумаг возвращалась прокурору. Бумаги, исходящие от других органов власти, а также часть представлений товарищей прокурора немедленно передавались прокурору. Также прокурору незамедлительно подавались бумаги с пометками «секретно», «конфиденциально», «экстренно». В случае отсутствия прокурора на месте эти бумаги доставлялись прокурору туда, где он находился. Остальная переписка вручалась старшему из товарищей для передачи ее секретарям для исполнения. Соответствующим товарищам прокурора передавались прошения и запросы от следователей о прекращении уголовных дел, гражданские дела, приговоры суда и определения Судебной палаты.

Прокурор подписывал все бумаги, предназначенные для государственных органов власти, все предложения суду и судебным следователям о производстве следствий. Секретарь был обязан докладывать прокурору обо всех лицах, желающих получить у него личные объяснения. Секретари рассылали повестки о назначении обвинителей товарищам прокурора вместе с делами. Секретарь камеры (товарища прокурора) вел архив. Все документы, направляемые суду по разделу «Освидетельствование обвиняемого, оказавшегося сумасшедшим или безумным» (ст. 353–356 Устава уголовного судопроизводства (далее — УУС)), подписывались только прокурором.

Согласно инструкции, секретарь прокурора по личным делам назначался главой всех секретарей (п. 14). Он определял штатное расписание, создавал канцелярские запасы и пр. Кони стремился тщательно урегулировать порядок работы в прокурорских помещениях. Секретари должны были приходиться на работу в форменной одежде, запрещалось курить, посторонние лица не допускались в канцелярию, чиновники канцелярии не могли выносить дела из здания прокуратуры. Канцелярским чиновникам запрещалось выдавать справки напрямую, их выдавали только кандидаты на судебные должности. В обязанности секретарей также входил контроль за соблюдением служащими вежливого обращения с посетителями и почтительного отношения к лицам прокурорского надзора. У дверей прокурора должен был постоянно находиться дежурный смотритель, с наступлением сумерек следовало зажигать газовые рожки и т. д.

Рабочий день канцелярских служащих начинался в 10:00 утра. Не явившийся до 11:00 сотрудник получал от секретаря предостережение, а при повторном опоздании — взыскание. Секретарь заканчивал работу в 17:00, канцелярские служащие — в 16:00. До конца рабочего дня секретарь оставлял двух служащих для помощи. В кабинет прокурора прямой допуск имели только секретари и лица прокурорского надзора, по очереди, но вход осуществлялся только по докладу. Правом входа без

доклада обладали высшие руководители органов юстиции региона. Вся переписка по арестантским делам сосредотачивалась у соответствующего прокурора, которому помогал кандидат на судебную должность. Во время личного выступления прокурора секретарь всегда находился в камере суда и помогал обвинению.

Секретари также вели книгу приказов по Министерству юстиции, наряд циркуляров и распоряжений прокурора, заполняли формулярные списки служащих, были обязаны наблюдать за тем, чтобы их работа соответствовала получаемому ими содержанию. Занятия (объем работы) служащих распределял секретарь и утверждал прокурор. При неисполнении бумаг составлялся реестр по субботам, который представлялся прокурору в воскресенье вместе с данными о движении дел за неделю. Ответственность за все недостатки возлагалась на секретарей, которые возглавляли канцелярию [ГАРФ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 621. Л. 9–12 ; Ф. 1405. Оп. 69. Д. 7099а].

Приобретя опыт управления прокурорами, Анатолий Федорович решил составить инструкцию о порядке ведения делопроизводства в отношении подчиненных ему товарищей. В феврале 1875 года такая инструкция была подготовлена. Она распространялась на дела, предусмотренные ст. 277 УУС, то есть на дела, прекращенные судебным следователем с санкции прокурора и суда.

Указанные дела, рассматриваемые товарищами прокурора, могли быть возвращены следователю для получения дополнительных материалов. Особо важные дела поступали прокурору, по обычным делам, подлежащим прекращению, товарищ прокурора взаимодействовал непосредственно с судом. Материалы, возвращенные окружным судом, наблюдались товарищем прокурора. Он же присутствовал при освидетельствовании сумасшедших в суде (ст. 353–356 УУС). При несогласии с судом товарищ прокурора составлял подробный список возражений. Выявив любые процессуальные нарушения, товарищ прокурора предоставлял словесную информацию прокурору. При отсутствии прокурора товарищ прокурора замещал его в Губернском правлении при освидетельствовании сумасшедших. Список освидетельствованных он предоставлял прокурору со своими отметками. Кроме того, в своих сношениях с судом и следователями товарищ прокурора действовал «за прокурора»: наблюдал за следствием, участвовал в главных следственных действиях, о результатах докладывал прокурору. Наконец, он следил за сыскной полицией и кандидатами, прикрепленными к судебным следователям, каждую субботу докладывал прокурору о выявленных нарушениях закона, получал переписку арестантов. Ввиду широкого круга обязанностей товарищ прокурора должен был ежедневно находиться в здании судебных установлений.

Одновременно Анатолий Федорович составил инструкцию для товарища прокурора, заведующего тюремной частью в Санкт-Петербурге. После перечисления тюремных заведений, подлежащих надзору, Кони излагал основные параметры их проверки. Товарищ прокурора внимательно надзирал за тюремным бытом и предпринимал немедленные меры для устранения всех замеченных им отступлений от установленного порядка. Он обращался к прокурору и Тюремному комитету с предложением устранить выявленные нарушения в хозяйственной части тюремных заведений. Отдельное внимание уделялось содержанию библиотек.

Обо всех мероприятиях Исправительного совета и Хозяйственного комитета товарищ прокурора докладывал прокурору. Особый акцент ставился на личном составе тюремного ведомства, в том числе на их нравственной подготовке. Ежегодно 1 мая и 1 ноября товарищ прокурора сдавал подробный отчет о состоянии всех вверенных ему арестантских помещений с указанием мер, которые необходимо было предпринять для улучшения их работы. Каждый понедельник он также предоставлял прокурору сведения о состоянии тюремных учреждений.

Товарищ прокурора заведовал арестантской перепиской. Он был обязан как можно чаще посещать секретных одиночных арестантов. При выявлении незаконно задержанных товарищ прокурора выяснял причины задержания и освобождал арестантов на основании ст. 9 и 10 УУС. Также товарищ прокурора объезжал арестантские помещения тюремного замка не реже двух раз в неделю, исправительную тюрьму — не реже одного раза в неделю, тюремную больницу — не реже одного раза в две недели. Также товарищ прокурора был обязан в течение недели посетить не менее трех полицейских арестантских помещений. Обо всех этих визитах он составлял отчеты для прокурора.

В помощь товарищу прокурора направлялось два кандидата, один из которых действовал как секретарь. В случае если требовалось составить срочный доклад, для этих целей назначалось дополнительное время в среду и субботу [ГАРФ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 475. Л. 1–5].

Деятельность товарища прокурора, надзирающего за тюремной частью, находилась под постоянным контролем со стороны прокурора Кони. Уже с 1871 года Анатолий Федорович составил

большое количество циркуляров специальному прокурору (в то время им был В. А. Желеховский) для урегулирования его деятельности. Так, 5 января 1872 года Кони отменил еженедельные ведомости об арестованных и ввел «билеты» — своего рода формуляры-карточки. В этот билет заносились подробные данные, включающие сведения об арестованном. Прокурор следил за заполнением этих билетов смотрителем тюрьмы. В циркуляре от 5 апреля 1875 года Кони разъяснял товарищам прокурора, что, получив арестантское дело, они должны его рассмотреть в течение 7 дней при любых обстоятельствах. Каждое неарестантское дело рассматривалось товарищем прокурора в течение двух недель, сложное — до трех недель. Товарищи прокурора были обязаны посещать арестантские помещения (при полицейских участках) в среду и субботу. При обнаружении беспорядков им следовало принять меры по их устранению и доложить о ситуации прокурору. Товарищи прокурора также сообщали ему о судебных следователях, задерживающих арестантов на срок более месяца. В соответствии со ст. 283 УУС товарищи прокурора могли освобождать арестантов. Уйти в отпуск было возможно только после полного завершения всех дел. Отчет перед прокурором проходил каждую субботу.

В последующей серии циркуляров Кони подробно регламентировал деятельность товарищей прокурора по арестантским делам. В их обязанности входило заключать под стражу лиц, осужденных к административной ссылке полицией, вести точный учет всех арестованных и точный учет вещественных доказательств. Здесь же перечислялись следующие аспекты: о праве прокуроров давать свои заключения по делам о должностных преступлениях, даже если не было возбуждено уголовное дело; о времени приема прошений товарищами прокурора; о собирании следователями всех необходимых сведений; о судебно-архитектурной экспертизе; об освобождении обвиняемых по требованию прокурора; о привлечении обвиняемого к допросу; о переписке товарищей прокурора; о невыполнении окружным судом ст. 592 УУС (отсутствие постановления о приводе в суд лиц, не явившихся на заседание); о передаче судебными следователями дел в ведомства, не имеющие компетенции для их рассмотрения, и т. д.

Анатолий Федорович отдельно выделил товарища прокурора, заведующего приемом прошений. Такой работник принимал все прошения лично, ежедневно в обеденное время. Прощения разрешались немедленно, за исключением тех, по которым требовалось собрать справки. Прощения по арестантам передавались в арестантский стол, а об изменении мер пресечения — участковым товарищам. Список прошений прокурору составлялся и подавался каждый день. Прощения, не подлежащие удовлетворению, возвращались просителю с четкой резолюцией; прошения о возбуждении преследования также предоставлялись прокурору с резолюцией. В 14:00 прием прошений заканчивался, оставались только те просители, которые настаивали на личной встрече с прокурором.

Поучая товарищей, Кони иногда выпускал циркуляры, детально регламентирующие их процессуальную деятельность. Например, в июне 1875 года он объяснял коллегам, как составлять обвинительный акт. По его требованию такой акт должен был включать: все данные, которые установлены в законе и которые удостоверяют события, свойства и вину обвиняемого; объяснения, представляемые обвиняемым; только те данные, которые можно проверить на следствии; справки о судимости в деле, если они значимы для подсудности дела; сведения об особенностях жизни подсудимого, если они влияют на мотивы преступления; состав преступления, который следует излагать в конкретных признаках [ГАРФ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 453. Л. 1–22].

В циркуляре от 16 апреля 1874 года Анатолий Федорович пояснял подчиненному товарищу прокурора А. А. Маркову порядок взаимодействия с политическими арестантами. Марков должен был просматривать письма заключенных и направлять их специальному товарищу прокурора по арестным местам. Книги и бумаги для арестантов передавались через канцелярию штаба Корпуса жандармов. Смотритель арестного помещения и товарищ прокурора должны были внимательно наблюдать за питанием заключенного. Лица, пытающиеся получить свидание с политическим заключенным, подавали просьбу через полицейского смотрителя, а тот препровождал просьбу к товарищу прокурора Судебной палаты.

В следующем циркуляре от 4 июня 1874 года Анатолий Федорович излагал товарищу Маслову порядок контроля за проведением свиданий разных лиц с политическими заключенными. Время свиданий (не более одного раза в неделю) определял спецпрокурор. Товарищ прокурора присутствовал при свидании, при этом он следил, чтобы не было никаких разговоров о производстве по делу, и ограничивал поручения арестанта (передача каких-либо бумаг не допускалась) [ЦГИА СПб. Ф. 487. Оп. 1. Д. 98в. Л. 3–5].

В прокурорской системе действовала строгая иерархия. Окружной прокурор подчинялся прокурору Санкт-Петербургской судебной палаты А. А. Половцову (об этом чиновнике Кони неизменно отзывался с глубоким уважением), от которого получал циркуляры и указания. Так, 25 апреля 1872 года Половцов предписывал прокурору Санкт-Петербургского окружного суда произвести ряд действий после того, как один из мировых судей столицы «истребил» документы по уголовному делу, приостановленному в связи с тем, что доступ к материалам судьи имели посторонние лица. Прокурор палаты дал Кони указание предоставить информацию об устройстве и состоянии участков мировых судей губернии. Соответственно, Кони поручил своим товарищам собрать необходимые сведения.

Через некоторое время Анатолий Федорович отчитывался перед А. А. Половцовым. По результатам отчета, подготовленного товарищем прокурора В. К. Случевский, проверившим участки Петербургского уезда, все пять мировых судей уезда активно занимались выездными сессиями, заседая в волостных правлениях. Постоянных помещений во время сессий у мировых судей не было, из-за чего тем приходилось, находясь в каждодневных разъездах, возить с собой дела и деньги. В то же время на основном месте работы судьи имели постоянные камеры, состоящие, как правило, из двух помещений и располагающиеся в их жилище. Согласно данным другого отчета, составленного товарищем прокурора Денисьевым, у мировых судей Царкосельского и Лужского уездов камеры также находились в личных помещениях, которые в большинстве случаев были простыми и включали одну или две комнаты. Хотя в целом камеры были достаточно оборудованы, однако, по мнению Денисьева, их следовало доработать, поскольку не все имели отдельную комнату для свидетелей, не везде была установлена решетка, не при всех участках служили рассыльные, стол судьи не находился на возвышении и т. п. В Петергофском уезде, куда был направлен товарищ прокурора Шульгин, почти все мировые суды располагались в жилых помещениях мировых судей. В этом уезде, как и в предыдущих, преобладающая часть помещений мировых судов не имела отдельного входа. Все мировые судьи осуществляли судопроизводство в городах. Многие помещения были маленькими и неудобными. Похожее положение наблюдалось в Новолadoжском, Шлиссельбургском, Гдовском и Ямбургском уездах. По мнению Кони, важным недостатком, препятствующим стандартизации работы мировых судей, являлось отсутствие наказов, которые применялись только в Царкосельском и Шлиссельбургском мировых съездах [ЦГИА СПб. Ф. 487. Оп. 1. Д. 1161. Л. 1–2, 11–19].

Как окружной прокурор, Кони активно участвовал в заседаниях Санкт-Петербургского окружного суда, где давал заключения на доклады членов суда. Так, в 1871 году он выступал по делам о порядке производства дел о бродягах, о самоубийстве, в 1872 году огласил заключение по вопросу о подсудности дел об утверждении в правах наследства, и т. д. [РГИА. Ф. 1364. Оп. 15. Д. 114. Л. 1–18 ; ЦГИА СПб. Ф. 487. Оп. 1. Д. 1002. Л. 69–76].

С 1871 года молодой, зарекомендовавший себя прокурор входил в состав множества создаваемых государственных комиссий в качестве юрисконсульта Министерства юстиции. Например, с 1872 года Кони был включен в состав Комиссии при Государственном совете по пересмотру паспортной системы, с 1873 года — в состав Комиссии по контролю за движением арестантских дел, Комиссии по сообщению судам сведений о частной почтовой и телеграфной корреспонденции, с 1875 года — в состав Комиссии об эксплуатации железных дорог, Комиссии о мариинской системе, а также состоял членом Совета Управления учреждениями великой княгини Елены Павловны, и пр. [ГАРФ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 1411. Л. 135–136 ; Ф. 1195. Оп. 1. Д. 128]. Многие из этих комиссий заседали более 10 лет. В итоге нагрузка Кони возрастала и явно отнимала у него все свободное время.

Заключение

Подводя итог, можно констатировать, что А. Ф. Кони показал себя успешным судебно-прокурорским администратором, несмотря на нежелание заниматься управлением органами юстиции, которое состояло не только в оперативном управлении подчиненными учреждениями и лицами. Кони удалось разработать значительное количество локальных нормативных актов, принять участие в заседаниях многочисленных комиссий. С 1870-х годов он начал оказывать существенное влияние на развитие судебного права и судебного управления в империи, творчески преобразовывал его. Таланты молодого юриста были оценены, что позволило ему успешно продолжать свою карьеру.

Список источников

1. Высоцкий С. А. Кони. — М. : Молодая гвардия, 1988. — 432 с.
2. Высоцкий С. А. Судья и прокурор. — М. : Сигма-пресс, 1994. — 430 с.
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). — Ф. 564. — Оп. 1. — Д. 453, 475, 621, 1411 ; Ф. 1195. — Оп. 1. — Д. 128 ; Ф. 1405. — Оп. 69. — Д. 7099а.
4. Кони А. Ф. Гражданские дела // Собрание сочинений : в 8 т. — М. : Юрид. лит., 1966–1969. — Т. 1. — 1968. — С. 238–239.
5. Кони А. Ф. Прокуратура и администрация // На жизненном пути. — СПб. : Тип. СПб. т-ва печ. и изд. дела «Труд», 1912. — Т. 1. — С. 183–217.
6. Кузнецов А. В. Не изменивший правосудию. К 175-летию со дня рождения А. Ф. Кони. — М. : Граница, 2019. — 224 с.
7. Российский государственный исторический архив (РГИА). — Ф. 1364. — Оп. 15. — Д. 114.
8. Сашонко В. Н. А. Ф. Кони в Петербурге-Петрограде-Ленинграде. — Л. : Лениздат, 1991. — 303 с.
9. Смолярчук В. И. Анатолий Федорович Кони (1844–1927). — М. : Наука, 1981. — 213 с.
10. Смолярчук В. И. Анатолий Федорович Кони и его окружение. — М. : Юрид. лит., 1990. — 400 с.
11. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). — Ф. 487. — Оп. 1. — Д. 98в, 1002, 1161.

References

1. Vysotsky S. A. *Koni* [Koni]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 1988, 432 p. (In Russian).
2. Vysotsky S. A. *Sudya i prokuror* [Judge and Prosecutor]. Moscow, Sigma-press Publ., 1994, 430 p. (In Russian).
3. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GARF)* [State Archive of the Russian Federation]. F. 564. Op. 1. D. 453, 475, 621, 1411; F. 1195. Op. 1. D. 128 ; F. 1405. Op. 69. D. 7099a. (In Russian).
4. Koni A. F. Civil Cases. *Sobraniye sochineniy: v 8 t.* [Collected works: in 8 vols.]. Moscow, Jurid. Lit. Publ., 1966–1969, vol. 1, 1968, pp. 238–239. (In Russian).
5. Koni A. F. Prosecution and Administration. *Na zhiznennom puti* [The road of life]. St. Petersburg, SPb. Society of Printing “Trud”, 1912, vol. 1, pp. 183–217. (In Russian).
6. Kuznetsov A. V. *Ne izmenivshiy pravosudiyu. K 175-letiyu so dnya rozhdeniya A. F. Koni* [He never went against justice. The 175th anniversary of A. F. Koni]. Moscow, Granitsa Publ., 2019, 224 p. (In Russian).
7. *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv (RGIA)* [Russian State Historical Archive]. F. 1364. Op. 15. D. 114. (In Russian).
8. Sashonko V. N. *A. F. Koni v Peterburge-Petrograde-Leningrade* [A. F. Koni in Petersburg-Petrograd-Leningrad]. Leningrad, Lenizdat Publ., 1991, 303 p. (In Russian).
9. Smolyarchuk V. I. *Anatoliy Fedorovich Koni (1844–1927)* [Anatoly Fedorovich Koni (1844–1927)]. Moscow, Nauka Publ., 1981, 213 p. (In Russian).
10. Smolyarchuk V. I. *Anatoliy Fyodorovich Koni i yego okruzheniye* [Anatoly Fedorovich Koni and his environment]. Moscow, Jurid. Lit. Publ., 1990, 400 p. (In Russian).
11. *Tsentralnyy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Sankt-Peterburga (TSGIA SPb)* [Central State Historical Archive of St. Petersburg]. F. 487. Op. 1. D. 98v, 1002, 1161. (In Russian).

Информация об авторе

Кодинцев Александр Яковлевич — доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции.

Сфера научных интересов: история органов юстиции.

Information about the author

Kodintsev Aleksandr Yakovlevich — doctor of law, candidate of historical sciences, professor of the Department of Theory and History of State and Law, Saint Petersburg Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice.

Research interests: history of judiciary bodies.

Статья поступила в редакцию 13.11.2022; принята к публикации 12.03.2023.

The article was submitted 13.11.2022; accepted for publication 12.03.2023.